

ЛИРИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ОБРАЗАХ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА.

Якубова Мунаввар Исмаиловна

Преподаватель кафедры русского языка
и литературы Самаркандинского
государственного педагогического института

Мусурмонова Мехрибону

Студентка 3 курса Самаркандинского
государственного педагогического института

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию лирических проявлений образа «маленького человека» в русской литературе XIX века. В центре внимания — эмоциональные, интимные, внутренние переживания героя, которые становятся способом раскрытия его достоинства, духовной глубины и нравственной чувствительности. На материале произведений Пушкина, Гоголя, Достоевского и ряда других авторов анализируется эволюция лирического начала: от скрытого и подавленного чувства к глубокому психологическому самоосознанию. Лиризм рассматривается как инструмент гуманизации персонажа, как важнейший художественный метод, переводящий «маленького человека» из плоскости бытовой типизации в сферу нравственно-поэтического смысла.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Маленький человек, лиризм, внутренняя жизнь героя, русская литература XIX века, психологизм, гуманизм, художественный образ.

ABSTRACT. The article examines the lyrical manifestations of the “little man” in nineteenth-century Russian literature. The focus is on the emotional, intimate, and inner experiences of the character, which reveal his dignity, spiritual depth, and moral sensitivity. Using the works of Pushkin, Gogol, Dostoevsky, and several other authors, the study traces the evolution of the lyrical element: from hidden and

suppressed feelings to profound psychological self-awareness. Lyrical expression is viewed as a method of humanizing the character and elevating him from a typified everyday figure to a bearer of ethical and poetic meaning.

KEYWORDS. Little man, lyricism, inner life of the character, Russian literature, nineteenth century, psychology, humanism, literary image.

Лирическое измерение образа «маленького человека» представляет собой одну из наиболее глубоких и тонких линий развития русской литературы XIX века. Под лиризмом в данном контексте подразумевается не только эмоциональная окрашенность речи или авторских отступлений, но, прежде всего, способность героя переживать мир внутренне насыщенно, тонко и порой трагически, даже если внешняя социальная оболочка лишает его значимости. В литературной традиции маленький человек часто выступает как объект общественной несправедливости, но не менее важно понять, что он является также субъектом чувства — человеком, чья душевная жизнь по своей интенсивности нередко превосходит масштаб его реального социального существования. Уже в пушкинской прозе можно наблюдать начало формирования такого типа художественности. В «Станционном смотрителе» перед читателем предстает Самсон Вырин — персонаж скромного происхождения, служащий «всего лишь» на почтовой станции, человек тихий, незаметный, но глубоко эмоциональный. Его лирическая сущность проявляется в искренней отцовской любви к дочери, которая становится смыслом его жизни. В пересказе эпизода ухода Дуни авторская интонация ясно передает внутренний надлом героя: старик стоит на пороге станции, «как будто слушая шаги, которых уже не было», и в этой художественной реконструкции чувствуется не только боль утраты, но и беззащитность человека, которому нечем ответить судьбе. Пушкин, по словам Ю. М. Лотмана, «первым сумел показать маленького человека не как карикатурный объект, а как носителя подлинной человеческой страсти». ¹ Вырин не произносит громких речей, он не выражает своих чувств

¹ Лотман Ю. М. Александр Сергеевич Пушкин. — СПб.: ИскусствоСПБ, 1997.

декларативно, но именно его молчание, его покорно склоненная голова, его вечерняя тишина становятся формой лирического высказывания.

Эта пушкинская традиция — способность замечать достоинство души в неприметном человеке — была подхвачена Гоголем, но преобразована в ином направлении. Образ Акакия Акакиевича Башмачкина в «Шинели» основывается на соединении комического и трагического, однако лирическая составляющая романа не только сохраняется, но и усиливается. Лиризм героя проявляется в его детской, почти беззащитной любви к своему делу — переписыванию документов. В художественном пересказе сцены, где Акакий Акакиевич, сидя поздно вечером, аккуратно выводит буквы, можно представить, как он прижимает к груди готовую страницу, словно она — его собственное тихое достижение или радость. В этом действии нет социального веса: никто не похвалит, не заметит, не оценит его труда. Однако именно оно образует внутреннюю поэтику героя, его способ быть в мире. «Гоголь, — пишет Г. А. Гуковский, — возвращает маленькому человеку его автономный духовный мир, показывая, что у него есть то, что невозможно отнять ни бюрократии, ни судьбе: чувство».² Лиризм Акакия Акакиевича особенно виден в сцене покупки шинели. Для чиновника низшего ранга эта вещь — почти чудо, маленькое торжество существования. Он идет по улице с новым воротником, «как будто тучи разошлись над ним одним». В художественном пересказе можно представить, как герой осторожно касается теплой ткани, словно боится потревожить хрупкое счастье. Этот момент превращает героя из фигуры «смешной» в фигуру трагически прекрасную: ему дозволено почувствовать себя живым и нужным — пусть всего на одну ночь.

Если у Пушкина и Гоголя лиризм маленького человека связан преимущественно с чувствами нежности, робости и тихого счастья, то у Достоевского он приобретает выраженно драматический характер. Достоевский

² Гуковский Г. А. Реализм Гоголя. — М.: Художественная литература, 1959.

делает внутреннюю жизнь маленького человека почти философской категорией, превращая его страдание в центральный элемент повествования. В «Бедных людях» образ Макара Девушкина — не просто пример «униженного» чиновника, а героя, способного мыслить и чувствовать настолько глубоко, что его письмо становится самостоятельной формой художественного высказывания. В пересказе эпизода, где Макар пишет Варваре о своем тяжёлом положении, можно представить, как он долго держит перо над страницей, не решаясь признаться в собственной слабости. Но эта слабость — не позор, а источник подлинного лиризма. Его фразы текут медленно, с едва заметным дрожанием, и читатель ощущает, что это не просто письмо, это человеческая душа, говорящая в своей первозданной правде. По мысли М. М. Бахтина, Достоевскому удалось создать новый тип героя, «открытого миру до боли», героя, который не скрывает своего внутреннего содержания, но позволяет ему звучать свободно, почти исповедально.³ Лиризм Макара Девушкина отличается от пушкинского и гоголевского: он не тихий и не невинный, а мучительный, тревожный, наполненный страхом к жизни, но и жаждой любви. Маленький человек здесь начинает говорить о своем достоинстве прямым текстом, хотя неоднократно отступает, оправдывается, стыдится. Однако именно эти эмоциональные колебания образуют глубину образа: человек, которому нечем защитить себя вовне, защищает себя изнутри — словом, чувствами, любовью.

Достоевский показывает и обратную сторону лиризма маленького человека — его болезненную чувствительность к унижению. Когда Макар случайно слышит чьи-то пренебрежительные слова о своем бедном платье, он воспринимает это как удар по своей личности. В художественном пересказе можно представить, как он идет по улице, стараясь прятать руки в слишком длинных рукавах, будто желая исчезнуть, раствориться среди домов. Эта сцена не просто иллюстрирует социальное неравенство, она раскрывает трагический парадокс маленького человека: чем тоньше его душа, тем сильнее она страдает

³ Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. — М.: Академия, 1996.

от мира. В русской литературе XIX века лиризм маленького человека становится особой формой гуманизма. Писатели не просто фиксируют социальную зависимость или бедственное положение героев, но утверждают их право на чувства, на личную историю, на эмоциональное существование. Лирика здесь выполняет несколько функций. Во-первых, она превращает типологически «маленького» персонажа в индивидуальность, давая ему уникальную интонацию. Во вторых, она делает читателя сопричастным миру героя, создавая эмоциональный мост между двумя разными социальными позициями. И, в-третьих, она демонстрирует фундаментальную ценность человеческой личности независимо от её социального статуса. Пушкин делает это посредством лаконизма и тонкой наблюдательности; Гоголь — через сочетание комизма и трагедии; Достоевский — с помощью психологической глубины и исповедальной формы. Однако всех их объединяет одно: признание душевного богатства маленького человека, его способности к любви, страданию, надежде. Лиризм становится языком, на котором он говорит миру о себе, пусть даже этот голос иногда звучит тихо, дрожащим шепотом. Но именно этот шепот русская литература превращает в полноценное, мощное художественное высказывание, способное пережить столетия.

Дополняя размышления о лирической природе маленького человека, стоит подчеркнуть, что эмоциональная насыщенность его внутреннего мира нередко выступает в качестве контраста по отношению к суровой, подчас жестокой действительности. Этот контраст — один из наиболее выразительных художественных приемов, которые использовали писатели XIX века, стремясь показать, что истинная ценность человека не всегда совпадает с тем, как его оценивает общество. Маленький человек в этом смысле становится своеобразным зеркалом эпохи: в его страданиях, робких чувствах и тихих радостях отражаются более широкие социальные и духовные процессы, характерные для России XIX века. Лиризм маленького человека можно рассматривать и как способ сопротивления. Пусть герой не способен открыто

противостоять начальству или изменить свою судьбу внешним образом, однако он сохраняет внутренний стержень — способность чувствовать, любить, мечтать. Эта внутренняя независимость, хотя и скрытая, становится символом человеческого достоинства. Например, в пушкинском образе Самсона Вырина лирическая тональность проявляется в его доверчивости и мягкости, которые, несмотря на трагический финал, всё же представляют собой нравственную победу — победу верности и любви над равнодушием мира. Вырин не борется активно, но он и не предаёт свои чувства, и именно в этом заключается его духовная сила. У Гоголя лиризм маленького человека гораздо сложнее, потому что скрыт под слоями гротеска, юмора и трагизма. Однако именно через сочетание смешного и трогательного Гоголь достигает особой выразительности. Акакий Акакиевич — героически непоколебимый в своей скромной преданности делу. Его любовь к переписываемым страницам — это не просто профессиональная привычка, а одна из форм поэтической самоидентификации. Можно сказать, что его лирическое чувство проявляется как «тихая радость существования». Он создаёт для себя маленький, почти игрушечный мир, в котором чувствует себя нужным. И именно поэтому его крушение — кража шинели — воспринимается читателем как удар по самому хрупкому, что только может быть в человеке: его способности радоваться. Достоевский, в свою очередь, расширяет рамки лиризма, превращая его в способ осмыслиения человеческой личности. Лирический герой у Достоевского — не просто чувствительный человек, но человек, ищущий ответа на мучительные вопросы бытия. Через переживания Макара Девушкина писатель показывает, что маленький человек способен не только любить, но и мыслить, анализировать, рефлексировать. Его лиризм становится философским. Он стремится понять природу добра и зла, смысл унижения, границы сострадания. Его письма к Варваре Александровне превращаются в монолог души, в котором каждая фраза наполнена тревогой, надеждой и одновременно смирением перед жизнью. Даже

когда он оправдывается, стыдится своей бедности или просит прощения за ненужные эмоции, эти переживания имеют глубокий экзистенциальный оттенок.

Особенно интересен момент, когда маленький человек осознаёт свою уязвимость. Это осознание не делает его слабее; наоборот, оно становится основой для внутренней честности. Он не пытается казаться сильнее, чем есть, не скрывает своей растерянности или страха. Тем самым литература XIX века утверждает особую форму храбрости — храбрость быть собой. Такой герой не спасает мир, но он спасает остатки собственного достоинства, пусть тихо и незаметно. Его лиризм — это голос совести, который, вопреки социальному давлению, не умолкает. Интересно отметить, что лирические проявления маленького человека тесно связаны с традицией русской духовности. Здесь чувствуется влияние православной культуры, которая высоко ценит смиление, сострадание, искренность. Маленький человек становится носителем этих ценностей и одновременно — жертвой мира, который разучился их слышать. Его слёзы, робкая улыбка, неуверенные жесты — всё это превращается в своеобразные символы духовного сопротивления. В этом контексте даже комические черты, присущие героям Гоголя, становятся частью лирического образа: за их неловкостью всегда стоит трепетная, ранимая душа. Важную роль в создании лиризма играет язык — авторская интонация, ритм фраз, эмоциональная окрашенность описаний. Писатели используют мягкие, «не громкие» слова, чтобы подчеркнуть хрупкость чувств героя. Они избегают пафоса, но и не упрощают внутренний мир персонажа. Это создаёт уникальный художественный эффект: читатель начинает воспринимать маленького человека как полностью реальную личность, способную вызывать сострадание и восхищение одновременно. Его «маленькость» оказывается внешней, тогда как внутренний мир — огромным, богатым, драматическим.

Лирические проявления маленького человека — это не дополнение к его образу, а его сущностная характеристика. Лиризм делает героя живым, объемным, многогранным. Через него раскрывается глубина человеческого

существования, показывается, что под скромной внешностью может скрываться целая вселенная переживаний. Именно благодаря лиризму маленький человек занимает особое место в русской литературе, превращаясь в один из самых выразительных и гуманистических символов XIX века.

Список использованной литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. — М.: Академия, 1996.
2. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. — М.: Изд-во АН СССР, 1953.
3. Гуковский Г. А. Реализм Гоголя. — М.: Художественная литература, 1959.
4. Лотман Ю. М. Александр Сергеевич Пушкин. — СПб.: ИскусствоСПБ, 1997.
5. Эйхенбаум Б. М. О прозе Гоголя. — М.: Языки русской культуры, 1999.
6. Гроссман Л. П. Достоевский. Жизнь и творчество. — М.: Республика, 1994.